

Глава 8 – Кровавый Человек

Глядя на парня, который вдруг собрался отрезать себе руку, все испугались, даже Чжэнь Цзе отвернулась, не осмеливаясь смотреть на следующую сцену - она не понимала, почему Ши Усуо вдруг так переборщил. Другое дело, если бы он убил только тех, кто на него нападал и заслужил этого.

Однако того, что все ожидали, не произошло. В тот момент, когда мачете коснулось запястья мужчины, оно замерло. Не то, чтобы мужчина испугался. Просто Ши Усуо крепко зажал лезвие двумя пальцами.

- Это неплохо. Ты остаешься. Что же касается остальных, я вас отпускаю.

Ши Усуо взглянул на человека с восхищением и благодарностью. Его способность «Время» и «Пространство» дадут возможность его развить. Но если этот человек плохой, то, конечно, в его подчинении нет смысла, как и в подчинении тех, кто в настоящий момент перекрикивались рядом с ним, собираясь уходить. Правда, он даже не удосужился взглянуть на них вновь.

- Да, да! Давайте уходим отсюда! – вожак, вновь взявший на себя инициативу, быстро убрался со своими людьми, опасаясь, что противник имел в виду вовсе не разрешение уйти, и тогда им бы пришлось туго.

- Как тебя зовут? – спросил Ши Усуо человека, после того, как все эти люди ушли. Когда раньше он задавал такой же вопрос Хань Пину, имя юноши даже не отложилось у него в памяти, но сейчас – другое дело, и он должен запомнить его.

- Меня зовут Нин Готэм, ты хочешь использовать меня?

У этого чертового младшего брата были яйца, и он однозначно не был идиотом, быстро разобравшись в смысле вопроса Ши Усуо.

- А ты как думаешь? Сначала подожди меня за моей спиной, я здесь все улажу, - ответил Ши Усуо с улыбкой, а затем перевел свой взгляд на брата и сестру Хань Пин. Честный Нин Готэм встал за спиной Ши Усуо и не противился ничему. Вероятно, его бывший хозяин не заслужил его преданности, потому что такой человек скорее умрет, чем сдастся. Ши Усуо, повернувшись к брату и сестре Хань Пин, небрежно улыбнулся и спросил:

- Давайте, поговорим о том, что происходит, и исходя из услышанного, я решу, стоит ли мне дальше вам помогать или нет.

- Спасибо вам за помощь. Меня зовут Хань Фэй. Это мой младший брат Хань Пин. На самом деле, долг возник из-за несчастного случая, из-за которого мы с братом мало того, что остались одни на целом свете, но и влезли в огромные долги... Но... Хань Пин пока еще не дошел до того состояния, чтобы не иметь возможности платить по долгам. Сейчас он продает это место и на время продажи пока остался без денег и не смог вовремя расплатиться. Он тогда решил рискнуть и занял деньги на азартные игры... Результат... увы...

Хань Фэй сказала, что, хотя об этом немного стыдно говорить, но благодетель, который им сейчас помог, должен определенно быть в курсе всех дел.

- О, так вот как это вышло... Я и впрямь пока не хочу помогать в этой ситуации... - неторопливо вздохнул Ши Усуо. Он не сказал – «до смерти не хочется», поскольку был покорен честностью Хань Фэй. Если бы она солгала о долге, который совершенно нельзя вернуть, пытаясь

оправдать брата, Ши Усуо уже давно бы развернулся и ушел. В конце концов, он и на самом деле не хотел помогать тем, кто погряз в азартных играх.

Когда Ши Усуо сказал это, Хань Фэй только покачала головой и улыбнулась. Потом вздохнула и больше ни о чем не просила.

- Это... почему бы тебе не помочь им?... по крайней мере, сестра ни в чем невиновна... - узнав причину их невзгод, Чжэнь Цзе начала сочувствовать Хань Фэй. В конце концов, она тоже только что пережила подобную трагедию. И в это время вряд ли испытываешь радостные эмоции.

- Что ж, давай избавимся от брата и заберем его сестру, - легко пошутил Ши Усуо, но из-за его страшной силы все в комнате восприняли это серьезно, пока тот не признался:

- Считайте это шуткой.

- Пожалуйста, старший брат, будь великодушным... пощади нас... - когда Хань Фэй услышала эти слова Ши Усуо, она сразу же попыталась встать на колени и попросить у него прощения, но прежде чем она это сделала, Ши Усуо подтянул ее наверх. Да, он подтянул, а не помогал. Он все еще был нежным с девушками и никогда не пользовался своим преимуществом.

Затем он вытащил из хранилища золотой кирпич и безразлично спросил:

- Этого достаточно?

Чжэнь Цзе он решил оставить при себе, потому что она была первой, кому нужна была помощь, и ему нужен компаньон. Ведь ему скучно гулять по этому постмиллениумному миру в одиночестве. Но ему не хотелось бы брать с собой Хань Фэй, потому что тогда их должен был бы сопровождать и Хань Пин. К тому же, у этих двоих есть место для проживания, им просто были нужны деньги.

- Достаточно, определенно достаточно... но мы не можем взять твои деньги... - в панике ответила Хань Фэй. Эта сумма слишком большая, и вернуть ее они были бы не в состоянии. А их благодетель настолько силен, что не думает, что будет дальше. Чем она сможет отблагодарить благодетеля? Увидев Чжэнь Цзе, она поняла, что ее благодетель не видит себя со стороны, а она, если возьмет сейчас его дар, будет обязана во что бы то ни стало что-нибудь сделать в ответ. Как она может взять такой дар без внутренней дрожи?

- Хватит, хватит, - небрежно сказал Ши Усуо, затем развернулся и ушел с Чжэнь Цзе и Нин Готэмом.

- Эй, - Хань Фэй не смогла остановить так быстро ушедшего Ши Усуо, и только тихонько вздохнула, думая, что, если у нее будет шанс, она обязательно оплатит ему. Но самое главное, она узнала, что в этом мире действительно есть люди, которые помогают другим, не прося ничего взамен...

Вскоре Ши Усуо и двое его сопровождающих вернулись в отель, получили номер для Нин Готэма, чтобы он смог помыться, а также заказали в отеле сменную одежду и роскошный ужин, попросив, чтобы все было сделано на самом высшем уровне. Хотя Ши Усуо вовсе не думал, что Нин Готэм из тех, кого тронут деньги, и кто будет следовать за ним из-за денег.

Было уже поздно и нужно было уже что-то съесть, а после ужина обсудить дела. Сначала Ши Усуо поужинал в своей комнате с Чжэнь Цзе, чтобы было время подготовиться для разговора с

Нин Готэмом.

- Ты и правда мой герой... Кстати, как ты собираешься покорить этого Нин Готэма? Он не похож на того, кто так легко будет кому-то предан.

Хотя Ши Усуо сознательно чуть-чуть смухлевал, он действительно помог брату с сестрой. И Чжэнь Цзе улыбалась и шутила, а во время разговора кормила своего собеседника любимой едой. Ши Усуо умело проглотил еду за один присест, ведь, когда у него был другой статус, ему не часто приходилось есть самому.

- Ты веришь, что у людей есть и прошлые жизни, и настоящие? – спросил он у Чжэнь Цзе, пережевывая кусок.

- А? – посмотрела та на Ши Усуо большими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/46129/1103177>